

В. А. Мильчина ^{ab}

ORCID: 0000-0003-3896-0085

✉ vmilchina@gmail.com

^a *Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва)*

^b *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва)*

ПРИ ЧЕМ ТУТ КОНДИЛЬЯК? (КОММЕНТАРИЙ К ОДНОЙ ФРАЗЕ ИЗ РОМАНА ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»)

Аннотация. В главе 12 романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» о чиновнике-прогрессисте сказано, что он был похож на государственных мужей александровского времени, которые, «готовясь идти на вечер к г-же Свечиной, жившей тогда в Петербурге, прочитывали поутру страницу из Кондильяка». В изданиях Тургенева откомментированы и Свечина (русская католичка), и Кондильяк (французский философ, деист и сенсуалист). Но нигде не объясняется, почему, собственно, для похода к католичке государственным мужам требовалось читать философа-сенсуалиста, а не, например, что-нибудь из богословской литературы. Два имени и две фигуры комментируются порознь, меж тем если проанализировать их взаимоотношения, становится понятно, что в этом фрагменте пропущено некое важное звено. В статье предложена попытка отыскать это недостающее звено. Им оказывается французский религиозный мыслитель Жозеф де Местр.

Ключевые слова: Иван Сергеевич Тургенев, «Отцы и дети», Софья Петровна Свечина, Жозеф де Местр, Кондильяк, комментарий литературного текста

Для цитирования: Мильчина В. А. При чем тут Кондильяк? (комментарий к одной фразе из романа Тургенева «Отцы и дети») // Шаги / Steps. Т. 5. № 2. 2019. С. 149–156. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-2-149-156.

*Статья поступила в редакцию 13 декабря 2018 г.
Принято к печати 2 января 2019 г.*

V. A. Milchina^{ab}

ORCID: 0000-0003-3896-0085

✉ vmilchina@gmail.com

^a Russian State University for the Humanities (Russia, Moscow)

^b The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Russia, Moscow)

WHY CONDILLAC? (COMMENTARY ON A PHRASE IN TURGENEV'S *FATHERS AND SONS*)

Abstract. In Chapter 12 of I. S. Turgenev's *Fathers and Sons*, a progressive official is described as being like the statesmen of the Alexandrine era, who, "getting ready for a soiree at M-me Swetchine's, who dwelled at that time in St Petersburg, read a page from Condillac". Various editions of Turgenev's novel provide commentaries on both Sophie Swetchine (a Russian Catholic) and Condillac (a French philosopher, deist and sensualist). Yet no explanation is given concerning why statesmen, in preparation for a visit to a Catholic, would need to read a sensualist philosopher instead of, say, some work of theology. The two names and the two persons are commented upon separately, while, if their relationship is analyzed, it becomes obvious that an important link is missing from this fragment. This paper attempts to uncover this missing link, which proves to be Joseph de Maistre, Sardinian emissary in Russia and French religious thinker. A memoir source mentions that Pavel Dmitrievich Kiselev, later on a prominent minister during the reign of Nicholas I, used to visit Mme Swetchine's salon and talk to de Maistre at the instigation of his friends, who also made him read a few chapters from Condillac beforehand. Discussing Condillac with the hostess was pointless; but this was not the case with de Maistre, who in his writings routinely disputed with the French sensualist, and whose demeanor suggested that he needed to be challenged to engage in an eloquent monologue. The story of Kiselev reading Condillac prior to visiting Swetchine's salon and talking to de Maistre comes from Prince P. V. Dolgoruky, who used to meet Turgenev frequently in Paris, just when *Fathers and Sons* was still a work in progress. Therefore, it is entirely possible that Turgenev could have heard this story. But both de Maistre and Swetchine were water under the bridge for him, so he did not hesitate to skip the missing link and paid no attention to the paradoxical nature of what was left — a construct in which, to worm oneself into Swetchine's favor, one has to boast about one's mastery of Condillac's writings.

Keywords: Ivan Turgenev, *Fathers and Sons*, Sophie Swetchine, Condillac, Joseph de Maistre, text comments

To cite this article: Milchina, V. A. (2019). Why Condillac? (commentary on a phrase in Turgenev's *Fathers and Sons*). *Shagi / Steps*, 5(2), 149–156. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-2-149-156.

Received December 13, 2018

Accepted January 2, 2019

Уж сколько раз твердили миру, что комментировать нужно «адресно», применительно к данному фрагменту текста¹. Но на практике это делается далеко не всегда. Разбираемый ниже казус демонстрирует, что открывается, если не просто переписать сведения (впрочем, совершенно правильные) из энциклопедий, но вдуматься в комментируемый пассаж, т. е. проанализировать его.

В двенадцатой главе романа «Отцы и дети» Тургенев описывает правительственного чиновника «из “молодых”», который «считался прогрессистом»:

Он даже следил, правда, с небрежною величавостию, за развитием современной литературы: так взрослый человек, встретив на улице процессию мальчишек, иногда присоединяется к ней. В сущности, Матвей Ильич недалеко ушел от тех государственных мужей Александровского времени, которые, готовясь идти на вечер к г-же Свечиной, жившей тогда в Петербурге, прочитывали поутру страницу из Кондильяка; только приемы у него были другие, более современные [Тургенев 1981: 58].

Комментатор академического собрания сочинений А. И. Батюто, разумеется, поясняет оба имени собственных. Мы узнаем, что «С. П. Свечина (1782–1859²) — писательница-мистик», а Э. Кондильяк (1715–1780) — «французский просветитель, философ-деист и сенсуалист». Кроме того, приведены две подробности — одна, насчет Кондильяка, ненужная и никак не аргументированная: «Очевидно, имеется в виду книга “Трактат об ощущениях” (1754)», а вторая, насчет Свечиной, необходимая, но недостаточная: «Ее сочинения, изданные в 1860 г., оживленно обсуждались в дворянских кругах русского общества» [Тургенев 1981: 461]. Тот же комментарий повторен и в новейшем издании романа в серии «Литературные памятники» [Тургенев 2008: 583].

В самом деле, в 1860 г. в Париже граф Альфред де Фаллу — друг, единомышленник и душеприказчик Софьи Петровны Свечиной (урожденной Соймоновой), в 1815 г. в Петербурге перешедшей в католичество, а с 1818 г. постоянно проживавшей во Франции, — издал двухтомник, включающий ее жизнеописание (в первом томе) и ее сочинения (в томе втором) [Swetchine 1860]. Вскоре после выхода этой книги, в апреле 1860 г. Евгения Тур (псев-

¹ Новейшую сводку точек зрения на комментарий см. в двух представительных подборках: [Комментарий 2004; Топоров 2006].

² Между прочим, дата 1859 (к сожалению, повторенная и в словаре «Русские писатели» [Дмитриева-Маймина 2007: 514]) — неверная; на самом деле Свечина умерла двумя годами раньше, 10 сентября 1857 г. [Rouet de Journel 1929: 383].

доним Е. В. Салиас-де-Турнемир) опубликовала в «Русском вестнике» крайне негативную рецензию на эту книгу, вследствие чего в русской прессе завязалась по поводу фигуры Свечиной оживленная дискуссия, в которой приняли участие сам редактор «Русского вестника» М. Н. Катков, Н. Г. Чернышевский и многие другие русские литераторы (см. подробнее: [Дмитриева-Маймина 2007: 515]). Суть этой полемики в данном случае не так важна, важно лишь то, что имя Свечиной часто появлялось в печати в те годы, когда Тургенев работал над своим романом (а замысел «Отцов и детей» возник у него летом 1860 г. [Тургенев 1981: 417]), и писатель об этом знал: полемику Каткова с Евгенией Тур он упоминает в письме к П. В. Анненкову от 22 мая / 3 июня 1860 г. [Тургенев 1987: 194, 561].

Но почему Тургенев предполагает, что от посещавших салон Свечиной государственных мужей требовалось непременно знание философии Кондильяка? В книге, составленной Фаллу, и, соответственно, в рецензии Евгении Тур упомянуто множество авторов, которых читала Свечина в юности, причем выясняется, что в юные годы в родительском доме, еще до замужества, Софья Соймонова читала «безбожную» философию XVIII в., однако имя Кондильяка здесь не упоминается. Более того, сохранились выписки Свечиной из прочитанной ею литературы, и уже в 1801 г. все имена здесь очень далеки от сенсуалистской философии: это Пифагор, Бернарден де Сен-Пьер, «Ночи» Юнга, Фенелон, графиня де Жанлис, поэма Лагарпа о женщинах, Жан-Жак Руссо («Новая Элоиза»), записки Мармонтеля и воспоминания г-жи Неккер [Swetchine 1860 (1): 39–41]. А два года спустя в выписках полностью доминирует благочестивое чтение: Паскаль и Массийон. Очевидно, что после того как в 1800 г. Софья Соймонова вышла замуж за генерала Николая Сергеевича Свечина и сделалась хозяйкой собственного салона, французский сенсуализм окончательно перестал входить в круг ее интересов. Среди ее гостей «было немало католических священников, покинувших Францию после революции» [Дмитриева-Маймина 2007: 514], что в результате и привело ее к отречению от православия и переходу в католичество. Свечина вошла в историю именно как «русская католичка», и «государственным мужам», собиравшимся посетить ее салон, логичнее было бы читать католических проповедников, Боссюэ или Массийона, а вовсе не Кондильяка.

Ключ к разгадке обнаруживается в одном из очерков князя П. В. Долгорукова, посвященном графу Павлу Дмитриевичу Киселеву и опубликованном в 1862 г. в третьем номере журнала «Le Véridique» («Правдивый»):

Граф Киселев, как мы уже говорили, отличался замечательным умом, заменявшим ему знания, которых он не успел приобрести, так как начал службу очень рано и не снимал погон в продолжение 60 лет. Один из его современников рассказывал нам однажды, что в те времена, когда г-жа Свечина жила в Петербурге и знаменитый Жозеф де Мэстр часто посещал салон этой исключительной и почтенной женщины, русская молодежь была обижена ролью, которую иностранцы играли в петербургском обществе благодаря их изысканности и знаниям, и наш рассказчик прибавил: «Киселев умел вести беседу, поэтому мы, его друзья, часто посылали его по вечерам к г-же Свечиной, чтобы поговорить с Жозефом де Мэстром, но перед этим мы всегда заставляли его прочитать несколько глав из Кондильяка» [Долгоруков 1992: 383].

Здесь фигурируют два интересующих нас имени: Свечина и Кондильяк, но вводится третье, отсутствующее у Тургенева, однако крайне важное для ответа на вопрос, зачем было государственным мужам, собираясь к Свечиной, читать Кондильяка. Это Жозеф де Местр. Живший с 1803 по 1817 г. в Петербурге в качестве сардинского посла, этот религиозный мыслитель и блестящий литератор постоянно бывал у Свечиной, вел с ней беседы на религиозные темы и сыграл немалую роль в ее обращении. В число его любимых авторов Кондильяк, разумеется, тоже не входил, но тем не менее он часто упоминал его — в сугубо негативном контексте — в своих трудах. В «Санкт-петербургских вечерах» Местр постоянно полемизирует со «смешным» Кондильяком [Maistre 1993: 196]; в «Рассмотрении философии Бэкона» французский философ фигурирует как «смешной и губительный Кондильяк», «глупец», «софист» [Maistre 1836: 13, 134, 77]; одним словом, упоминание Кондильяка могло не столько понравиться сардинскому послу, сколько его разозлить и раздражить. Однако именно это, по-видимому, и входило в задачу тех шутников, которые, если верить «информатору» Долгорукова, заставляли юного Киселева перед походом к Местру «напитываться» Кондильяком.

Дело в том, что Местр, как я показала в отдельной статье, был блестящий говорун, но при этом собеседник не слишком светский. Ему была чужда установка на учтивость и предупредительность, лежавшая в основе светской беседы, какой она сложилась в XVIII в. и какой следовала Софья Петровна Свечина, поскольку даже по словам не симпатизировавшей Е. Тур «обладала утонченностью манер, деликатностью обращения и внимательной предупредительностью к людям, которыми дорожила» [Тур 1860: 383]. Местр же «не терпел возражений и ниспровергал их тоном решительным и резким», проявлял в разговоре «резкий и неумолимый догматизм», «очень оживлялся, когда говорил сам, и крепко засыпал, когда ему отвечали» (отзывы мемуаристов цит. по: [Мильчина 2012: 138–139]). Зная все это, приятели Киселева снабжали его такой информацией, которая могла заставить Местра проснуться и разразиться одним из «фирменных» монологов, изобилующих парадоксальными сравнениями и неожиданными образами.

Поскольку Долгоруков не называет имени той особы, от которой он узнал анекдот о Киселеве, Местре и Кондильяке, невозможно гарантировать, что анекдот этот правдив. Но можно смело сказать, что он правдоподобен; он соответствует и тому, что известно о Местре как салонном ораторе, и фактам из биографии Киселева: тот в 1806 г. был зачислен в Петербурге в кавалергардский полк; через четыре с половиной месяца полк выступил из Петербурга, но затем Киселев провел в Петербурге почти целый год, с 26 декабря 1808 г. по 19 ноября 1809 г. [Заблоцкий-Десятовский 1882: 7]. Таким образом, он вполне мог общаться с Местром в салоне Свечиной.

Впрочем, гораздо важнее, что рассказ об этом общении, правдивый или нет, мог быть известен Тургеневу. Правда, не из долгоруковского журнала, поскольку его третий номер вышел в Брюсселе осенью 1862 г. [Ермолаев 2001: 232–235], а роман «Отцы и дети» был закончен, согласно авторской помете в рукописи, «в августе 1861 года» [Тургенев 1981: 418] и впервые опубликован в «Русском вестнике» в феврале 1862 г., причем в этом журнальном варианте пассаж про Свечину и Кондильяка присутствует уже в том виде, в каком мы

его знаем [Тургенев 1862: 527–528]. Но именно осенью 1860 г., когда Тургенев работает над первой третью будущего романа [Тургенев 1987: 268], он в Париже более или менее постоянно общается с Долгоруковым. 14 ноября 1860 г. пишет Герцену, что «на днях обедал с Долгоруким» [Там же: 256], а 8/20 ноября 1860 г. извещает самого Долгорукова, что «наши вечера переменены с субботы на четверг» [Там же: 269]. Следовательно, такие обеды повторялись, о чем свидетельствуют также воспоминания Б. Н. Чичерина:

Видался я [в Париже] и с князем П. В. Долгоруким... Однажды Тургенев пригласил нас с Ханьковым обедать к Вефуру, сказавши, что его звал Долгорукий и он просит нас прийти на подмогу. Мы пошли; Долгорукий на этот раз держал себя скромно, и обед вышел оживленный. Это нам так понравилось, что Тургенев тут же предложил собираться раз в неделю [Там же: 601].

Таким образом, на печатный анекдот Долгорукова Тургенев ориентироваться не мог, а вот на устные разговоры с ним о Киселеве, который в это время занимал пост российского посла в Париже, — мог вполне. Но если Долгоруков, опуская истинные мотивировки персонажей своего анекдота, все-таки упоминает в с е х действующих лиц и правильно расставляет акценты (начитавшись Кондильяка, Киселев идет к Свечиной, но беседовать собирается не с ней самой, а с Местром), то у Тургенева выпадение главного звена — фигуры Местра — делает соседство Свечиной и Кондильяка решительно непонятным. Местр, Свечина, Кондильяк — для Тургенева все это фигуры давно минувших дней³, но имя Свечиной было у него на слуху из-за дискуссии вокруг статьи Е. Тур. Так и вышло, что Кондильяк, против всякой логики, оказался неким «пропуском» в салон Свечиной — роль для него совершенно не подходящая.

Конечно, мое объяснение — гипотетическое, и предложить я его смогла только благодаря случайности, а именно тому обстоятельству, что Долгоруков вставил в свой очерк о Киселеве биографический анекдот о Местре и Кондильяке. Но совсем не гипотетический, а вполне бесспорный вывод из этой истории состоит в следующем: если в тексте упомянуты рядом две фигуры, которые имеют между собой очень мало общего (чтобы не сказать — не имеют вовсе ничего общего), то, комментируя их, нужно стараться проанализировать их взаимоотношения и отношение к ним автора текста, а не просто пояснять их каждую саму по себе. Вывод довольно банальный, но при практическом применении способный, как кажется, принести не вполне банальные плоды.

³ Местр ни разу не упоминается в собрании сочинений Тургенева; нет его упоминаний и в письмах того периода, когда Тургенев работал над романом «Отцы и дети». Между тем именно в эти годы в Париже увидели свет сочинения и письма Местра, не опубликованные при его жизни; так, в 1858 г. вышел том его «Политических записок и дипломатической корреспонденции»; в 1859 г. были опубликованы «Четыре главы о России»; в эти же годы неоднократно перепечатывались широко известные произведения Местра, такие как «Рассуждения о Франции» (1861) или «Рассмотрение философии Бэкона» (1860); о Местре писали во французской прессе, в частности, в авторитетном «толстом» журнале «Ревю де Де Монд» (1860. № 11; 1861. № 1), да и в статье Евгении Тур о Свечиной Местру уделено немало страниц.

Литература

- Дмитриева-Маймина 2007 — Дмитриева-Маймина Е. Е. Свечина // Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь. Т. 5 / Гл. ред. П. А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. С. 514–516.
- Долгоруков 1992 — Долгоруков П. В. Петербургские очерки. М.: Новости, 1992.
- Ермолаев 2001 — Ермолаев И. Н. Жизнь и борьба князя Петра Долгорукова: Пути русского либерализма. Псков: [Администрация Псковской области], 2001.
- Заблоцкий-Десятовский 1882 — Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. Т. 1.
- Комментарий 2004 — Комментарий: социальная и историко-культурная рефлексия: [рубрика] // Новое литературное обозрение. № 66. 2004. С. 67–138.
- Мильчина 2012 — Мильчина В. А. «Человек острого ума сказал...»: Жозеф де Местр как мастер светской беседы // Актуальность Жозефа де Местра: Материалы российско-французской конференции / Ред. кол.: В. Мильчина и др. М.: РГГУ, 2012. С. 127–144.
- Топоров 2006 — Текст и комментарий: Крутой стол к 75-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова / [Отв. ред. В. Н. Топоров]. М.: Наука, 2006.
- Тур 1860 — Тур Е. Госпожа Свечина // Русский вестник. Т. 26. [№ 4]. 1860. С. 362–392.
- Тургенев 1862 — Тургенев И. Отцы и дети // Русский вестник. Т. 37. [№ 2]. 1862. С. 473–663.
- Тургенев 1981 — Тургенев И. С. Сочинения: В 12 т. Т. 7. М.: Наука, 1981. (Полн. собр. соч.: В 30 т.).
- Тургенев 1987 — Тургенев И. С. Письма: В 18 т. Т. 4. М.: Наука, 1987. (Полн. собр. соч.: В 30 т.).
- Тургенев 2008 — Тургенев И. С. Отцы и дети. СПб.: Наука, 2008. (Лит. памятники).
- Maistre 1836 — Maistre J. de. Examen de la philosophie de Bacon. Paris: Poussielgue-Rusand; Lyon: Pelagaud; Lesne et Crozet, 1836. Т. 1.
- Maistre 1993 — Maistre J. de. Soirées de Saint-Petersbourg / Éd. critique sous la dir. de J.-L. Darcel. Genève: Slatkine, 1993. Т. 1–2.
- Rouet de Journal 1929 — Rouet de Journal M.-J. Une Russe catholique: Madame Swetchine. Paris: Maison de la bonne presse, 1929.
- Swetchine 1860 — Madame Swetchine, sa vie et ses œuvres / Publiés par A. de Falloux. Paris: Auguste Vatou, 1860.

References

- Dmitrieva-Maimina, E. E. (2007). Svechina. In P. A. Nikolaev (Ed.). *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar'* [Russian writers. 1800–1917: Biographic dictionary] (Vol. 5), 514–516. Moscow: Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia. (In Russian).
- Dolgorukov, P. V. (1992). *Peterburgskie ocherki* [Sketches of Petersburg]. Moscow: Novosti. (In Russian).
- Ermolaev, I. N. (2001). *Zhizn' i bor'ba kniazia Petra Dolgorukova: Puti russkogo liberalisma* [Life and struggle of prince Petr Dolgorukov: The ways of Russian Liberalism]. Pskov: [Administratsiia Pskovskoi oblasti]. (In Russian).
- [Kommentarii] (2004). *Kommentarii: sotsial'naia i istoriko-kul'turnaia refleksiiia* [Commentary: A social, historical and cultural reflection]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], 66, 67–138. (In Russian).
- Maistre, J. de (1836). *Examen de la philosophie de Bacon* (Vol. 1). Paris: Poussielgue-Rusand; Lyon: Pelagaud; Lesne et Crozet. (In French).

- Maistre, J. de (1993). *Soirées de Saint-Petersbourg* (Vols. 1–2). J.-L. Darcel (Ed.). Genève: Slatkine. (In French).
- Milchina, V. A. (2012). “Chelovek ostrogo uma skazal...”: Zhozef de Mestr kak master svetskoi besedy [“A witty man said...”: Joseph de Maistre as a master of polite conversation]. In V. Milchina et al. (Eds.). *Aktual'nost' Zhozefa de Mestra: Materialy rossiisko-frantsuzskoi konferentsii* [The relevance of Joseph de Maistre: Proceedings of a Russian-French conference], 127–144. Moscow: RGGU. (In Russian).
- Rouet de Journel, M.-J. (1929). *Une Russe catholique: Madame Swetchine*. Paris: Maison de la bonne presse. (In French).
- [Swetchine, S.] (1860). *Madame Swetchine, sa vie et ses œuvres*. A. de Falloux (Ed.). Paris: Auguste Vaton. (In French).
- Toporov, V. N. (Ed.) (2006). *Tekst i kommentarii: Kruglyi stol k 75-letiiu Viacheslava Vsevolodovicha Ivanova* [Text and commentary: Round table in honor of the V. V. Ivanov's 75th anniversary]. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Tur, E. (1860). Gospozha Svechina [Mrs Svechina]. *Russkii vestnik* [Russian Herald], 26([4]), 362–392. (In Russian).
- Turgenev, I. S. (1981). *Sochineniia* [Works] (Vol. 7). Moscow: Nauka. (In Russian).
- Turgenev, I. S. (1987). *Pis'ma* [Letters] (Vol. 4). Moscow: Nauka. (In Russian).
- Turgenev, I. S. (2008). *Ottsy i deti* [Fathers and Sons]. St. Petersburg: Nauka. (In Russian).
- Turgenev, I. (1862). Ottsy i deti [Fathers and Sons]. *Russkii vestnik* [Russian Herald], 37([2]), 473–663. (In Russian).
- Zablotskii-Desiatovskii, A. P. (1882). *Graf P. D. Kiselev i ego vremia* [Count P. D. Kiselev and his times] (Vol. 1). St. Petersburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Вера Аркадьевна Мильчина

кандидат филологических наук
ведущий научный сотрудник,
Институт высших
гуманитарных исследований,
Российский государственный
гуманитарный университет
Россия, 111399, Москва, ул. Чаянова, д. 15
Тел.: +7 (499) 250-66-68
ведущий научный сотрудник,
Лаборатория историко-культурных
исследований,
Школа актуальных гуманитарных
исследований,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т
Вернадского, д. 84
Тел.: +7 (499) 956-96-47
✉ vmilchina@gmail.com

Vera A. Milchina

Cand. Sci. (Philology)
Leading Researcher,
Institute for Advanced Studies
in the Humanities,
Russian State University for the Humanities
Russia, 111399, Moscow, Chaianova Str., 15
Tel.: +7 (499) 250-66-68
Leading Researcher,
Laboratory of Historical and Cultural Studies,
School of Advanced Studies in the Humanities,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow,
Prospect Vernadskogo, 84
Tel.: +7 (499) 956-96-47
✉ vmilchina@gmail.com